

Семейства Abayun, Penguin и Huawei прибыли в Университет Сихай во второй половине дня, словно по предварительной договоренности.

Первым пришел Чжу Чжэнь, технический директор компании Penguin.

Чжу Чжэнь был не один, он взял с собой двух экспертов по алгоритмам из технического отдела. Прибыв, он связался с Ван Хао. Ван Хао пригласил их пройти в преподавательскую, а для их встречи попросил помощи у Ли Мина из научно-технического отдела.

Научно-технический отдел университета отвечает за разработку и проекты, взаимодействует с компаниями, и к тому же является хорошим выбором для помощи во встречах представителей предприятий.

Затем прибыл представитель компании Huawei.

Представителем от Huawei также стал технический директор. Его зовут Сюй Цзинвэнь. Он также привел с собой эксперта по алгоритмам Чжэн Чжиго.

Когда прибыл представитель компании Huawei, аудитория для совещаний оказалась недостаточно большой, поэтому Ли Мин предложил перейти в конференц-зал на втором этаже здания научно-исследовательского отдела.

В конференц-зале все собравшиеся, представители от Penguin и Huawei, а также несколько представителей от университета, с серьезным видом смотрели на Ван Хао.

Ло Даюн и Чжу Пин сидели по обе стороны от Ван Хао, словно охранники.

Чжэн Чжиго поинтересовался алгоритмом «Решателя кубика Рубика», а Чжу Чжэнь спросил, есть ли намерение продать исходный код.

Некоторое время Ван Хао молчал.

Затем зазвонил телефон.

Взяв трубку, он выслушал несколько слов и, положив ее, произнес: «Звонили из Abayun, давайте поговорим все вместе, когда они приедут».

Вот как!

Чжу Чжэнь и Сюй Цзинвэнь окинули друг друга взглядами, оба ощутили, что вопрос несколько щепетильный. Однако две компании могли бы договориться, а конкуренция трех компаний

грозила стать слишком жесткой.

Penguin и Abayun давно враждовали.

Будучи крупнейшими интернет-компаниями в Китае, эти компании вели борьбу за каждый уголок интернета. Совместная работа Penguin и Abayun была почти невозможна.

Представителем от Abayun оказался знакомый, Фэн Вылай, он приехал не один и привез с собой двух специалистов по алгоритмам.

Поздоровавшись с Ван Хао, Фэн Вылай кивнул Чжу Чжэню и Сюй Цзинвэню.

Несмотря на то, что они работают в разных компаниях и в разных городах, в сфере высоких технологий в Китае небольшой круг, и все они занимают должности директоров технологических отделов в своих компаниях, знакомы друг с другом и общаются.

В этот момент Ван Хао наконец заговорил, серьезно произнеся: «Знаю, зачем вы все здесь. Вас интересует алгоритм в «Решателе кубика Рубика», не так ли?»

«Директор Чжу лучше всех должен знать, что это мое новое алгоритмическое достижение, совершенно новый алгоритм».

Чжу Чжэнь слегка кивнул.

Ван Хао сказал: «Я работаю над этим проектом больше месяца. Проект спонсировала Penguin. Хотя мы заранее договорились, что это никак не влияет на права собственности, в случае продажи результатов приоритет будет предоставлен Penguin».

Услышав это, Чжу Чжэнь обрадовался.

Представители двух других компаний молча слушали. Их лица были спокойными, и невозможно было понять, каким будет исход дела. Кроме того, они пока не знали, насколько ценен алгоритм, содержащийся в «Решателе кубика Рубика».

Ван Хао продолжил: «Однако это не товар, и полученный алгоритм не запатентован».

Чжу Чжэнь был удивлен.

Ван Хао встал, подошел к доске, взял мел и сказал: «Я не бизнесмен и не собираюсь намеренно завышать ценность своего достижения, чтобы извлечь выгоду. А сейчас я расскажу вам о своем последнем достижении».

Люди в конференц-зале сразу же серьезно настроились.

Эффективный и нерелевантный алгоритм переноса. Ван Хао написал несколько крупных символов на доске: «Это название алгоритма. Его можно просто понимать как хаотичную фильтрацию и удаление. Его основная функция — устранить систему и сделать целое более хаотичным. Один из этапов».

«Заключается в проведении фильтрации, математическом анализе и устранении хаоса путём вычисления».

«Например, кубик Рубика, при принятии следующего решения, можно рассчитать, чтобы судить, сделает ли это состояние кубика Рубика более хаотичным, то есть он будет дальше от восстановления начального состояния».

«Для чего и предназначены алгоритмы».

«Ключом к достижению этой цели, очевидно, является анализ и управление всей системой, а для хаотичных методов вычисления именно математическая структура всей системы поддерживает вычисление».

Ван Хао серьёзно сказал: «Алгоритм завершается на основе математической структуры, а базовую структуру понять несколько сложно. После завершения исследования мне потребовалось только прояснить основную структуру и завершить основной алгоритм решения кубика Рубика. Потребовалось почти три дня».

Это предложение немного громоздкое.

Несколько человек в конференц-зале не могли не скривиться. Основной код был завершён за три дня... это сложно?

Ван Хао действительно считал, что это очень сложно. Он завершил соответствующее исследование в одиночку, а цель исследования состояла в решении кубика Рубика. Потребовалось долгих три дня, чтобы завершить основное содержание всего с одним алгоритмом.

Он рассказал о проблеме математической структуры.

Это не для того, чтобы объяснить всю архитектуру алгоритма, а чтобы подчеркнуть сложность базовой архитектуры.

После введения Datong он заключил: «Итак, это не простой алгоритм. Это не то же самое, что умножение. Его можно применить, как только дан метод. Напротив, это сложная структура. Она просто даёт представление о решении, а для её применения требуется определённый уровень математической поддержки и глубокое понимание архитектуры».

Все в конференц-зале поняли.

Эффективный и нерелевантный алгоритм переноса, в отличие от других алгоритмов, — это просто способ решения проблем.

Например, если кто-то собирается в столицу, другие алгоритмы просто говорят: «сядьте на автобус XXX» или «сядьте на скоростной поезд XXX на станции XX».

Этот алгоритм показывает только направление к столице. А идти ли пешком или ехать на машине, вам нужно подумать самим.

Если вы можете хорошо понять алгоритм, как взрослый, вы сможете найти различные способы «добраться до столицы». Если бы вы были невежественным ребёнком, то растерялись бы.

Но даже так это довольно замечательно.

Потому что «эффективный и нерелевантный алгоритм переноса» может решить проблемы, которые изначально не решались, оценка всей системы и вычисление суждения о хаотической фильтрации могут иметь большое значение в различных областях, и перспективы применения определённо будут очень широкими.

Ван Хао вернулся на своё место после объяснения и продолжил: «Только что было объяснение нового алгоритма, и у всех должно быть понимание. Прежде всего, результаты алгоритма обязательно будут обнародованы. Пока есть заявка на подобный метод, он не будет использоваться. Возможно, в полной секретности».

Все остальные слушали и кивали.

Алгоритмы определённо невозможно держать в секрете. Как только они будут применены, другие люди вступят с ними в контакт. Естественно, их нельзя полностью засекретить. И наоборот, если их не использовать, то они бессмысленны.

Ван Хао продолжил: «Как только алгоритм будет обнародован, об этом узнает весь мир, и это лишь вопрос времени, когда вы сможете применить алгоритм и создать код, аналогичный функции „решателя кубика Рубика“».

Но мне кажется, что исходный код «взломщика кубика Рубика» все еще очень ценен, а его ценность заключается во времени.

Как я только что сказал, новый алгоритм не так легко понять. Он изначально был создан для решения кубика Рубика. Можно сказать, что исходный код «взломщика кубика Рубика» — это лучший пример для изучения.

Вчера вечером я тщательно подумал и понял, что оценить стоимость исходного кода непросто. Вы все являетесь крупными отечественными компаниями. Продавать его только одной стороне не выгодно для двух других сторон. Если вы заинтересованы в покупке, я хотел бы узнать, что внутри. Основное содержание алгоритма.

Ван Хао сравнил два пальца. «Два миллиона, по два миллиона для каждой семьи, я могу поделиться с вами исходным кодом».

Как только была названа цена, Чжу Пин, Ло Даюн, Ли Мин и другие почувствовали, как их сердца затрепетали.

По два миллиона на семью? Всего шесть миллионов?

Для алгоритма, который в будущем обязательно будет обнародован, запрашиваемая цена в 6 миллионов за код приложения слишком высока!

Ван Хао не закончил говорить: «Но у меня есть одно условие. После получения исходного кода вы не можете использовать его для создания программ, связанных с кубиком Рубика». Он

сказал с улыбкой: «Мы вместе создали программу для взлома кубика Рубика и все еще надеемся привлечь больше пользователей».

Чжу Чжэнь, Фэн Юлай и Сюй Цзинвэнь дружно кивнули. Их не волновала мелкая утилиты «Взломщик кубика Рубика», на ней в любом случае невозможно было заработать слишком много денег.

Они все еще думали о только что сказанных «двух миллионах» и переглянулись с молчаливым пониманием —

Справедливая цена!

Для крупных интернет-компаний время ценнее денег.

Ван Хао — настоящий эксперт в области алгоритмов, и он не должен преувеличивать профессиональные вопросы при переговорах с компаниями. Он сказал, что базовая архитектура сложна для понимания, и, безусловно, возникнет много трудностей.

Если собрать большое количество лучших математиков и специалистов по алгоритмам и проводить медленные исследования, а затем применять их на практике, только на зарплату и трудовые затраты придется потратить немало. С исходным кодом в качестве основы можно значительно сократить время и трудовые затраты.

Два миллиона звучит как большая сумма, но по сравнению со стоимостью времени — это ничто.

Новый алгоритм, который значительно снижает вычислительные затраты, поддерживается и внедряется, что может принести огромную экономическую выгоду одним днем раньше.

Все трое дружно кивнули.

«Мы согласны!»

«Huawei тоже подходит».

«Мы тоже согласны!»

Они кивнули в знак согласия, не сговариваясь, заставив всех остальных поразиться высокомерию крупной компании.

Шесть миллионов!

Это ли способ заработать деньги?

Ван Хао не был удивлен. Какой смысл платить два миллиона за компанию? Они просили себя прочитать лекцию и выкладывали сотни тысяч. Для крупных интернет-компаний стоимость времени очень высока. Применение нового алгоритма одним днем раньше может легко принести больше денег.

Однако запросить более высокую цену было невозможно.

Это можно было сделать, но необязательно.

Цена в два миллиона за каждую компанию находится в приемлемом диапазоне, потому что это

не «монопольная покупка», и конкурирующие компании также могут получить тот же исходный код, что равносильно тому, чтобы заплатить деньги вместе и вместе двигаться вперед.

...

Представители Abayun и Huawei с гордостью оставили два миллиона юаней и ушли с исходным кодом.

Чжу Чжэнь все еще был там.

Цель его приезда заключалась не только в покупке исходного кода, но и в обсуждении других вопросов. После ухода представителей двух других сторон он отправился в учебно-исследовательское бюро с Ван Хао и поговорил о проекте.

Говоря простым языком, Penguin хочет славы.

Они спонсировали один миллион и получили все. Надежда на славу не так уж плоха, так что давайте поговорим с Ван Хао о том, могут ли они объявить о «расшифровке числа Бога». Было бы хорошо.

Идея Чжу Чжэня довольно проста: «Этот алгоритм можно перевернуть и улучшить. С помощью суперкомпьютера можно за короткое время вычислить все самые хаотические состояния кубика Рубика».

«Не только кубик Рубика третьего порядка, но и четвёртого. Мы могли бы также использовать это, чтобы объявить, что спонсируемый научно-исследовательский проект университета Сихай разработал новый алгоритм и решил число Бога в короткий срок».

«Это также промо-кампания для результатов алгоритма».

Ван Хао хорошенько над этим подумал, но возражений не высказал. Penguin профинансировала проект на миллионы долларов, так что было вполне естественно прорекламирровать результаты спонсируемого проекта и сообщить новость.

Дальше мелочи.

Чжу Чжэнь упомянул, что «Rubik's Cube Breaker» может сотрудничать с компанией Penguin, потому что у заказа и загрузки «Rubik's Cube Breaker» есть ограничения, и в настоящее время он поддерживает только заказы пользователей iOS. Сотрудничество с Penguin отличается. Компания Penguin может организовать команду, которая исправит и усовершенствует код, добавит простой метод ввода фотографий и исправит интерфейс.

Затем приложение можно будет добавить в апплет программного обеспечения Penguin, и для его использования потребуется определённая плата.

Это прекрасно решает проблему заказа.

Конечно, в сотрудничестве с Penguin по крайней мере половина заработанных денег достанется самой Penguin, но нет сомнений, что Penguin может значительно расширить пользовательскую базу.

Даже если пользователь сможет заработать только один юань, если масштаб пользователей

увеличится в сто раз, он сможет заработать более чем в десять раз больше денег.

Кроме того, в прикладном программном обеспечении, с которым сотрудничает Penguin, можно также добавить рекламу, которая будет приносить дополнительный доход от рекламы.

Ван Хао тщательно всё обдумал и понял, что отказываться нет причин, поэтому переговорил с Чжу Чжэнем о цене заказа, доле и т. д., и в конце концов со слезами согласился. Он чувствовал, что его как бы обрабатывали мерзкие капиталисты, но вынужден был признать, что Penguin действительно хороша в ведении бизнеса, и подобное полупоглощение приносит массу преимуществ.

...

Договорившись за раз о крупной сделке на 6 миллионов, Ван Хао почувствовал, что его всего обволакивает запах меди.

Вернувшись в офис, он почувствовал лёгкость в походке. Так же чувствовали себя и Ло Даюн с Чжу Пин. Другие, узнавшие об этой новости, могли только завидовать и ненавидеть.

Вернувшись, Чжу Пин всё время листала телефон, неотрывно глядя на экран и периодически принимая удручённый вид.

Чжан Чжицян прошёл мимо и с любопытством спросил: «Что случилось? Всё ещё беспокоишься? Разве вы не говорили, что обсуждали крупный бизнес?»

«Из-за этого и беспокоюсь. Я уже давно хотела купить сумку, но раньше мне было жалко на неё денег. Не хотите взглянуть? Но мне кажется, та сумка получше, посоветуйте...»

Чжу Пин развернула экран телефона.

Чжан Чжицян взглянул на цену и про себя произнёс пять цифр. Грустно покачав головой, он сказал: «Не понимаю и не хочу понимать».

Вернувшись на своё место, он заметил, что как только Ло Даюн сел, тоже уставился в свой телефон, словно размышляя. Он тут же вскинулся и спросил с любопытством: «Вы тоже пользуетесь телефоном?»

Обычно Ло Даюн не смотрит в телефон. В офисе он почти всегда лишь смотрит в компьютер или размышляет о жизни, глядя в окно.

Ло Даюн поднял голову и сказал: «Я уже давно хочу купить часы. Не планировал покупать их сразу, как только заработаю деньги».

Чжан Чжицян так разозлился, что чуть не выплевывал кровь, и про себя выругался: «Купить часы, купить часы... часы!»

Шесть миллионов!

Хотя Ло Даюн и Чжу Пин могут получить только 10% от этой суммы, у каждого из них на счету 300 000 юаней. Важно то, что они здесь ещё и выпендриваются, покупая вещи и тут же рассказывая об этом. Зачем же говорить?

Это же специально!

Чжан Чжицян сделал глубокий вздох, настроился и принялся терпеливо изучать код, но его охватывало волнение, и он не мог сосредоточиться. Тогда он просто обновил страницу, чтобы как-то провести время, и вдруг заметил письмо, которое напомнило ему о собрании. Открыв письмо, он обнаружил, что оно было отправлено от конференции Zhucheng Pearl City International Computer, которая состоится в следующем месяце, и что его заявка на участие в конференции была одобрена.

В тот же миг уверенность вернулась.

Он окинул взглядом зал и обратился к Ван Хао, занятому написанием тезисов: «Ван Хао, а ты слышал о международной конференции по компьютеризации, которая состоится в Чжучэне в следующем месяце?»

Выслушав его, Ван Хао задумался на мгновение, открыл почтовый ящик и нашел письмо-приглашение. Он ткнул пальцем в экран и спросил: «Брат Чжан, это то, о чем ты говоришь? Мне пришло несколько дней назад, и я не придавал этому значения».

Чжан Чжицян мельком взглянул и обнаружил, что это было письмо-приглашение, в котором Ван Хао приглашали на собрание в качестве эксперта для участия в работе по рассмотрению материалов конференции. Кроме того, его пригласили выступить с докладом на собрании.

Когда он взглянул на письмо, которое получил, оно представляло собой лишь письмо об одобрении его заявки на участие.

Уверенность вмиг испарилась.

Словно аутизм охватил его.

Он сказал с грустью: «Слушай, я тоже решил участвовать. Давай сходим вместе...»

<http://tl.rulate.ru/book/94600/3969519>